

X-Files на АИСТе (воскресение, 22 декабря)

"William" ("Уильям")

["...А где-то сияло солнце, в недрах которого бурлила вечная феникс-реакция. Где-то сияло солнце, когда бы вы об этом ни подумали. Помните об этом всегда, если можете. Это очень важно..."
(Р.Желязны, "Ангел, Темный Ангел")]

Да. Где-то всегда сияет солнце.

Штат Вайоминг заливал солнечный свет, яркий и радостный, словно в первую неделю Творения. Голубело небо, зеленела трава, и сине-бело-красный полосатый флаг с белым бизоном трепетал на ветру, словно пытаясь сорваться с флагштока.

А в небольшом уютном коттедже семья Ван Де Кампов ждала прибытия своего приемного сына.

Они так ждали этого дня! Им очень хотелось иметь ребенка, пусть даже приемного; вот только миссис Ван Де Камп испытывала некоторое беспокойство: она никак не могла понять, почему мать того малыша отказалась от него. Ей, не имевшей собственных детей, это казалось непонятным и подозрительным; она даже начала подумывать, уж не болен ли чем-нибудь ребенок... Однако прибывший с младенцем социальный работник заверил ее, что малыш абсолютно здоров. Да, его матери не легко было с ним расстаться, но обстоятельства сложились таким образом... Словом, и для матери, и для малыша будет лучше, если дитя попадет в другую семью. И, кстати, малыша зовут Уильям...

Счастливая новоявленная мать приняла малыша в объятия и внимательно вгляделась в его личико. Малыш и в самом деле выглядел здоровым и очень милым; он не плакал и, кажется, довольно спокойно отнесся к внезапной смене обстановки. Впрочем, ему уже и раньше случалось попадать к чужим людям; и тогда он тоже, помнится, не слишком волновался по этому поводу. Но если бы только миссис Ван Де Камп знала историю этого круглолицего чуда, она, вероятно, призадумалась бы о том, стоит ли принимать его в свой дом...

А вам, наверное, очень хочется узнать, как это Уильям Скалли-Малдер оказался в чужой семье, за тысячи верст от родного дома? Ну, причиной этого стало одно пренеприятнейшее обстоятельство, всплывшее на свет примерно неделю назад...

...Был уже поздний вечер, когда Дана Скалли возвращалась с Уильямом домой. Припарковавшись, Дана вытащила малыша из машины, путаясь в длинных кроличьих ушах его шапки, и начала напевать своему дражайшему чаду свою любимую (и, похоже, единственную известную наизусть) песенку - ну, ту самую, про "Билли был лягушкой". Ту, которую она когда-то спела Малдеру в лесу, честно предупредив, что ей в детстве медведь на ухо наступил, и если она начнет петь, то Малдер еще пожалеет, что лесной человек не утащил его в свою нору... Что ж, похоже, Уильям уродился в папочку: во всяком случае, мамочкино пение не заставило его заорать на всю улицу в знак протеста против насилия над неокрепшим детским слухом. Напротив, ему, похоже, нравилась песенка... а может, ему еще не доводилось слушать других исполнителей - кто знает?

Так вот, Дана с Уильямом потихоньку направлялись к подъезду, а из теней за ними следила какая-то злоедающая (а как же иначе?) фигура. У фигуры были проблемы с дыханием; вероятно, она (фигура) насморк схватила, дожидаясь возвращения специального агента Скалли, но поста своего не покинула даже тогда, когда рыжеволосая женщина скрылась за дверью...

Тем же вечером агент Доггетт сидел в своем офисе и уныло занимался арифметикой, все более утверждаясь во мнении, что Контора не ценит своих сотрудников и давно должна была бы повысить гонорары за сверхурочную работу. В конце концов Джону надоело самоистязание и он, зевая, отправился домой. И - подумать только! - стоило ему уйти, как в офисе начались интересные дела: какая-то темная личность тайком проникла в помещение и начала обшаривать секретную картотеку!

Доггетт совсем уже было ушел, но тут вдруг спохватился, что кое-что забыл. Пришлось ему возвращаться в офис. А там, сами понимаете, как раз шуровал шпион, у которого не хватило терпения подождать, пока здание совсем опустеет. Правда, шаги Доггетта он услышал издали и притаился за дверь, а затем, улучив момент, шваркнул агента по спине, надавал ему пинков и сбежал.

Будь на месте Доггетта кто другой, он, вероятно, остался бы там, где упал, приходя в себя и пытаясь отдышаться. Но Доггетт - это вам не какая-нибудь канцелярская крыса, это Специальный Агент и Настоящий Мужчина! Поэтому он, не взирая на отвешенные пинки, вскочил на ноги и кинулся за преступником. Тот не додумался воспользоваться лифтом, и Джон настиг его у лестницы, а пистолет в его руке показался убегавшему весомым аргументом, так что он послушно развернулся и пошел обратно. И стоило ему выйти из теней, как у агента Доггетта откровенно отвисла челюсть...

Вот с этого момента начиная, дела и закрутились со скоростью белки в колесе.

Часа в два ночи в офис спешно прибыла вызванная Доггеттом Скалли. Похоже, ее вытащили из кровати; во всяком случае, вид у нее был несколько востроенный. Рейес уже была на месте, наблюдала, как Доггетт допрашивает злоумышленника. Моника и просветила Скалли насчет попавшейся Джону птички. Тот парень представился Дэниелом Миллером Фредериксбургом, но документа, подтверждавшего столь аристократическое имя, у него с собой не нашлось, да и разговорчивым он явно не был; кроме того, он явно предпочитал полутьму, словно истинный вампир. Впрочем, Доггетт с Рейес тоже не слишком возражали против полумрака - лицо незнакомца представляло собой не слишком приятное зрелище. Не то его кислотой облили, не то огнем опалило; во всяком случае, физиономия бедолаги расплылась, как воск, и теперь при взгляде на нее создавалось впечатление, что былые черты пробиваются сквозь кожистую пленку, как новорожденный "чужой" из яйца.

Так вот, мистер Миллер не пояснил, что с ним такое приключилось, зато заявил, что у него крупные проблемы и ему непременно нужно поговорить со Скалли. Насчет проблем верилось легко, но Доггетт склонен был сомневаться в чистоте намерений незваного гостя, и Дане согласился позвонить лишь по одной причине: на парне нашлись ключи от офиса, а Миллер сказал, что их дал ему Малдер. Имя Малдера было все равно что универсальным паролем, кто только им не прикрывался, но Джону было страшно интересно узнать, чего это понадобилось парню в его офисе, так что Миллеру устроили встречу со Скалли.

Скалли, услышав имя бывшего напарника, немедленно сконцентрировалась на их пленнике. Уперев в Миллера пристальный взгляд, перед которым тушевалось даже начальство, она поинтересовалась, что ему потребовалось в "секретных материалах". Миллер просипел (нормально говорить не позволяло уродство), что он надеялся отыскать тут ответы - ответы на то, что с ним случилось. Почему именно здесь? А потому что, согласно Малдеру, люди, которые это сделали, являются частью правительственного заговора.

Ну, такая теория была вполне в духе Малдера, за всеми бедами видевшего две причины - заговорщиков из правительства и пришельцев. Но об этой точке зрения бывшего агента знало полстраны, так что считать ссылку на Фокса доказательством чистых намерений Миллера явно не годилось. А указать местоположение Малдера Миллер сразу отказался: Фокс-де не хочет, чтобы его нашли, а он, Миллер, его желание уважает.

На этом месте в разговор вмешался Доггетт. Он показал Скалли бумаги, которые пытался стащить Миллер; это были старые дела о похищении Саманты. Скалли немножко подумала и попросила Доггетта переслать Миллера в Квантико - там она собиралась осмотреть раны незадачливого похитителя секретных документов...

В Квантико Миллера усадили на стол для осмотра, раздели и обнаружили, что шрамы у него, в общем-то, везде. Но Миллер сказал, что виноват в его проблемах не пожар, а какие-то там введения. Он помнил, как ему что-то вкалывали, привязав к стулу, секретные правительственные врачи, те самые, участники заговора; и то, что ему вкололи, вызвало все эти ужасные метаморфозы. Потом в лабораторию пришел Доггетт и вызвал Скалли на пару слов. Оказывается, он проверил всех Дэвидов Миллеров Фредериксбургов Америки и нашел аж семь штук, но к этому вот Миллеру они не имеют никакого отношения, так что личность их злоумышленника все еще остается неизвестной. Но у Доггетта появились в этом отношении кое-какие мысли... а именно, мысль о том, что Миллер вовсе не встречался с Малдером, потому что он сам и есть Малдер. Скалли только рассмеялась над его предположением... но Доггетт только ответил: "Истина и то, что мы хотим считать истиной, - не всегда одно и то же. Я надеюсь, ты докажешь, что я не прав".

Скалли, покороблившая идеей Доггетта, решила немедленно доказать, что он неправ, так что немедленно вернулась в лабораторию и принялась тестировать мистера Миллера по полной программе. Миллер покорно терпел, хотя все эти уколы и фонарики в глаза вызывали у него далеко не самые приятные воспоминания...

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, он поинтересовался у Скалли, собирается она ему помогать или нет: в конце-то концов, уж она-то лучше других знает, на что способны эти люди! Скалли уклончиво ответила, что если уж Миллер рассчитывает на ее помощь, то ему не следует лгать и прикрываться чужим именем. Миллер просипел, что ему приходится скрывать свое имя, потому что в ФБР слишком много людей, готовых прикончить и его, и Малдера. А вот для Скалли их сотрудничество могло бы оказаться взаимовыгодным: ведь они оба ищут ответы...

Эта последняя фраза Миллера напомнила Дане Малдера. Скалли расстроилась, выскочила из лаборатории и упрямо заявила Доггетту и Рейес, что "это не Малдер" - видно, не столько их хотела убедить, сколько себя... Но чтобы уж совсем не сомневаться, она вручила Доггетту шприц с кровью Миллера и велела ему проверить ДНК их вечного гостя, а заодно перевести его (гостя) назад в Вашингтон, потому что, кто бы этот Миллер ни был на самом деле, опасность ему, похоже, и впрямь грозит...

Доггетт и Рейес согласились с Даной, и вся компания отправилась в родной полуподвальный офис. Миллер, оказавшись в помещении, принялся с интересом осматриваться; но агенты не дали ему погрузиться в воспоминания и сразу взяли быка за рога, предложив своему "гостю" рассказать все без утайки. Миллер послушно признался, что тот Заговор, который несколько лет назад расследовал Малдер, был практически уничтожен, а на его руинах возник новый Заговор, который теперь возглавляют люди, которые уже не люди, а пришельцы. Его, Миллера, использовали в качестве лабораторной крысы, чтобы отладить технологию превращения людей в пришельцев. С ним эксперимент не прошел, но технологию таки отладили, теперь производство пришельцев поставлено на поток, и человечество, того и гляди, превратится в сообщество отвратительных гибридов. Миллер решил это дело предотвратить и всем рассказать о нечистых замыслах пришельцев, но ему нужны были икс-файлы, в которых содержалась информация о людях, над которыми проводили подобные же эксперименты. Малдер сказал ему, что такие файлы существуют, но в картотеке их не обнаружилось, кто-то забрал их раньше.

Скалли, выслушав Миллера, вздохнула и сказала, что знает, где те файлы. Они с Малдером договорились забрать их и спрятать у нее дома (хорош тайник, ничего не скажешь!). Поэтому Скалли, Рейес и Миллер отправились к Дане домой, а Доггетт поехал проводить анализ ДНК.

Рейес, мягко говоря, была удивлена поведением Даны. Она никак не могла понять, зачем Скалли отдала бумаги этому подозрительному типу; а Дана ответила ей, что таким образом она доказывает неправоту Доггетта: ведь Малдер-то знал, где спрятаны бумаги, а этот тип об этом и понятия не имел. Тут в детской заплакал Уильям, Дана кинулась к сыну... и обнаружила там Миллера, стоящего над кроваткой. Скалли немедленно ощутила приступ крайней паранойи, отстранила Миллера от кроватки и потребовала объяснений. Миллер виновато объяснил, что младенец плакал, а он просто хотел помочь... ну и ребенка тоже хотел увидеть, ведь Малдер так много о нем рассказывал... Раздраженная Скалли потребовала, чтобы он немедленно признался, где сейчас Малдер, однако Миллер печально, но твердо ответил: "Вам не нужно это знать. Ему больно... но вы ничего не сможете с этим поделать". Малдер, видите ли, просил его, Миллера, не выдавать его местоположение - ради безопасности Скалли и Уильяма. Скалли, похоже, готова была с этим поспорить (и совершенно справедливо: исчезновение Малдера пока что было на руку только самому Малдеру, но уж никак не Дане, которой приходилось в одиночку защищать малыша от всяких напастей); однако Миллер был непоколебим. К тому же все внимание переключилось на малыша: Миллер бережно принял Уильяма на руки, сказав, что хочет поддержать его "для Малдера". Уильям не возражал, жутковатое лицо незнакомца его совершенно не пугало; а вот Миллер растрогался до слез, этим самым дав Скалли новый повод для подозрений...

Тем временем, Доггетт явился пред светлы очи Скиннера. Скиннер был озадачен и встревожен: он успел переговорить с лабораторией, а там ему сказали, что провели заказанные Скалли анализы и выяснили, что тип крови Миллера соответствует Малдеру, зато наблюдается несоответствие в физиологии - Миллер определенно ниже ростом и весит меньше, чем Малдер. Доггетт возразил, что после испытаний, перенесенных Миллером, похудел бы и скрючился даже бегемот. Но Скиннер, как и Скалли, не желал принять версию об уродстве Малдера, так что ответил, что Миллер, не смотря на перенесенные испытания, пребывает в неплохой физической форме; во всяком случае, побить Доггетта он как-то ухитрился, и дряхлой развалиной его никак не назовешь. К тому же как-то нелогично получается: Миллер заявил, что за файлами его послал Малдер; но Малдер-то и так знал, что там в этих самых файлах, так почему же он просто не рассказал Миллеру, что там к чему? Доггетт тоже призадумался над этим вопросом, и в этот момент поступило новое сообщение из лаборатории: там провели анализ ДНК, и теперь Скиннер срочно хотел увидеть мистера Миллера...

...А Миллер сидел на кровати Скалли и просматривал бумаги. Скалли некоторое время наблюдала за ним, а

потом коротко сказала: "Хорошо сыграно". Миллер прикинулся, что и понятия не имеет, о чем речь; но Дана уверенно заявила, что он знал, что файлы у нее дома, и теперь она требует, чтобы он рассказал ей всю правду. Миллер поклялся, что ничего не разыгрывал: он вовсе не планировал быть пойманным, и Дана он искренне сочувствует, более того, вполне ее понимает, она ведь тоже пострадала от тех же самых людей, что и он. И жизнь у нее - врагу не пожелаешь: Малдер неизвестно где, ребенка приходится поднимать в одиночку, да еще и зная, что ребенок-то - наполовину инопланетянин, и инопланетяне же используют ее для того, чтобы вырастить себе подобного... Скалли стало нехорошо, а тут еще заглянула Рейес с каким-то сообщением. Дана попыталась ее выставить, но Рейес не дрогнула и вместо того, чтобы уйти самой, выгнала Миллера, чтобы они с Доггеттом могли остаться с Даной наедине. Доггетт, глубоко вздохнув, сообщил Скалли, что анализ ДНК доказал его правоту: Малдер и Миллер... ну, вы понимаете. Дана побледнела и выдохнула упрямо: "Это не он". А Миллер стоял в коридоре под дверью и все слышал...

Немного позднее Скалли сидела на диване в своей квартире и смотрела в пространство, желая либо сию минуту провалиться сквозь землю, либо проснуться, чтобы прекратить этот кошмар. Доггетт и Рейес собирались уходить, и Дана только мечтала, чтобы они убрались поскорее. Устало она поднялась и ушла к себе в спальню, чтобы хоть на минуту остаться один на один со своими мыслями. Агенты неловко переминались на пороге, и тут вдруг им пришло в голову, что мистера Миллера как-то давно не слышно. Взволнованная Моника пошла проверить детскую, а Доггетт заметил, что входная дверь слегка приоткрыта. В Джоне немедленно разыграл охотничий инстинкт, он крикнул Рейес, чтобы она оставалась со Скалли, и кинулся в погоню.

Миллер, видимо, не ожидал, что его начнут преследовать так быстро, поэтому далеко не ушел. Но уж когда по асфальту загрохотали башмаки Джона, Миллер счел за лучшее ускориться и рванул переулками подальше от грозного агента. Доггетт, однако, бежал быстрее, так что настиг свою жертву в каком-то закоулке, сгреб в охапку и рявкнул: "Хватит убегать, Малдер. Теперь мы будем тебя защищать".

Методы Доггетта не оставляли места для вопросов: по мнению Джона, жертв заговора следовало опекать и беречь, а хотят они того или нет - без разницы. Так что Миллер был препровожден обратно в квартиру Скалли, усажен на кровать, напичкан снотворным и поставлен перед фактом: сейчас ему надлежит спать, а утром - примириться с тем, что его будут охранять и защищать.

Скалли в это время сидела в гостиной - к Миллеру ее на всякий случай не допустили Рейес и Доггетт. Для агентов все было ясно, как божий день: Малдер просто стесняется своего уродства, к тому же его явно корбит мысль о том, что он не сумел позаботиться о себе и стал обузой для Даны. Но Скалли на это не купилась. Когда Моника с Джоном, уложив "Малдера", присоединились к ней в гостиной, она прямо им заявила, что все еще не считает этого человека своим исчезнувшим напарником, и ей кажется абсурдной мысль о том, что Малдер стал бы вот так от нее скрываться. В конце концов, если это и в самом деле Малдер, то ей наплевать, как он выглядит, она все еще любит его, и точка!

Так и не придя к единодушию, троица агентов расселась на диване и погрузилась в невеселые размышления. А Миллер в это время выплюнул снотворное, которое скормила ему Рейес, выбрался из кровати и потихоньку проник в детскую. Уильям не спал, но лежал тихо и сосал свою пустышку. Миллер достал из маленького мешочка шприц, наполнил его каким-то веществом, вытащил у малыша пустышку изо рта...

Скалли в гостиной подскочила от отчаянного вопля Уильяма. Она влетела в спальню, готовясь отражать нападение сотни демонов, но ее сын был в комнате один - он стоял на четвереньках и захлебывался криком. Скалли подхватила его на руки и обняла, пытаясь успокоить, а Доггетт торопливо заглянул в спальню Миллера, но тот по-прежнему лежал в кровати и усиленно делал вид, что беспробудно спит (хотя крики Уильяма даже покойника заставили бы вскочить). Джон подозрительно посмотрел на "Малдера", но тут в соседней комнате завопила уже Скалли, потому что увидела на простынях Уильяма кровь...

Посреди ночи Скалли и Рейес в полной панике примчались в стационарное отделение неотложной хирургии. Некий доктор Ньюмен (хм-м, знакомое имя) принял Уильяма из рук близкой к истерике Даны и принялся осматривать малыша, но ничего подозрительного не обнаружил. Еще одна докторша, Уитни Эдвардс, с которой Рейес созвонилась по дороге, не терпящим возражения тоном велела Дана и Рейес подождать, и врачи принялись за работу...

...А в квартире Скалли очень злой Доггетт методично шваркал Миллером об стену, пытаясь выбить из него ответ на вопрос, что этот негодяй ввел сыну Даны. Миллер молчал, как партизан на допросе; Доггетт обыскал его, пытаясь найти шприц, но ничего не обнаружил и принялся обшаривать комнату. Шприц отыскался под матрасом. Доггетт поднес оружие преступления к лицу Миллера и зловеще пообещал, что если с Уильямом

хоть что-нибудь случится, то он, Доггетт, лично прикончит негодяя, не взирая на личность последнего...

Рейес и Скалли наконец-то дождались врача. Доктор Эдвардс сказала, что с Уильямом все в порядке; Скалли с облегчением вознесла хвалу небесам, но ее улыбка увяла, когда Уитни добавила, что они ничего не обнаружили, кроме небольшой ранки на голове. Ребенку, видимо, действительно что-то вкололи, но анализы не показали никаких аномалий, разве что повышенное содержание железа в его крови. Тут-то Скалли и осенило, и все стало на свои места...

Спустя некоторое время Дана навестила Миллера в комнате для допросов. Нет, не Миллера... Джеффри Спендера. Дана холодно смерила его взглядом и сообщила, что ей довелось повидать много всякого отвратного, но самым отвратным и противным зрелищем является он, последний негодяй и лжец. Джеффри пожал плечами и сказал: "Но на одно мгновение вы все-таки поверили, что я - это он". Скалли ответила, что никогда этому не верила, а когда Джеффри перевел взгляд на зеркало (которое только с одной стороны было зеркалом, а с другой - стеклом, за которым стояли Скиннер и Доггетт), она мстительно добавила: "Держу пари, вы день и ночь мечтаете о том, чтобы та пуля действительно вас прикончила". Джеффри пожал плечами и медленно произнес: "А вот тут вы не правы. Когда я смотрю в зеркало, я вижу не то, что видят другие. Он мог уничтожить мое лицо и мое достоинство, когда застрелил меня в том офисе... но он никогда не смог бы уничтожить мою ненависть к нему". Скалли, конечно, поняла, о ком он говорит - о Курильщике, его отце... и отце Малдера. Этот факт был главным козырем Джеффри. Он не видел Малдера, даже не разговаривал с ним; но он знал, что анализ ДНК поможет ему выдать себя за Малдера, втереться в доверие к Скалли и подобраться к Уильяму, чтобы ввести ему разновидность магнетита (магнитного железяка). По словам Джеффри, когда Курильщик понял, что колонизация выходит из-под его контроля, ему возжелалось только одного - чтобы мир укатился в тартарары вместе с его рухнувшими планами мирового господства. А Джеффри решил непременно сорвать его планы, поэтому вколол Уильяму это самое вещество, таким образом отняв у него те самые способности, в которых нуждались пришельцы. Скалли с робкой надеждой спросила: "Так это закончено? Они оставят его в покое?"; но Джеффри грустно покачал головой и ответил: "Это никогда не закончится. Они всегда будут помнить, чем он был, и не примут то, чем он стал". Скалли заявила, что она сможет защитить своего сына, но Спендер возразил, что это ей вряд ли удастся, и возможно, те, кто стоит за нынешним заговором, сделают с Уильямом то же, что сделали с ним, Джеффри..

Весь остаток дня Дана просидела над кроватью Уильяма, размышляя. Рейес прибралась в доме и попыталась утешить Скалли, заявив, что Джеффри врал им с самого начала, так что нет никаких причин верить ему теперь. Однако Дана уже приняла решение. Она хотела, чтобы ее сын жил нормальной жизнью.

...И спустя несколько дней Уильяма приняли в семью Ван Де Кампов. Приняли с любовью, как родного сына. Миссис Ван Де Камп уложила его в кровать, а когда приемные родители ушли, Уильям, улыбаясь протянул ручку к погремушке, висевшей прямо над его головой - так же, как он делал это раньше, заставляя звездочки над своей кроватью в доме Скалли вращаться. Но на сей раз погремушка не двигалась.

(C) Натали
специально для БАБР.RU

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 4959 22.12.2002, 00:00 216
URL: <https://babr24.com/?ADE=5127> Bytes: 22294 / 22209 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)